

Н.Д. Голев, А.В. Иркова

СПЛОШНОЙ СИНХРОННО-ДИАХРОННЫЙ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ТЕКСТА ЗАКОНА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ 152 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

*Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00202 А
«Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ»)*

Рассматривается новый тип сплошного синхронно-диахронного семасиологического анализа лексики, составляющей текст ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Разработана классификация лексических единиц текста закона по степени их юридизированности с учетом разных этапов эволютивной юридизации слов – от общенародного до специально-юридического. Значительное внимание уделено словам и словосочетаниям с невысокой степенью юридизированности – потенциальным терминам («предтерминам», «полутерминам»).

Ключевые слова: юридизация; потенциальные термины; неопределенная семантика; синхронно-диахронный подход; ст. 152 ГК РФ; честь; достоинство; доброе имя; деловая репутация.

В статье представлен новый тип синхронно-диахронного семасиологического анализа лексического состава текста закона. Его особенность заключается в исследовании современного функционального статуса и смыслового содержания слов и словосочетаний правового текста, обусловленного их эволютивной юридизацией с привлечением диахронных «застывших» смыслов семантики потенциальных терминов («предтерминов», «полутерминов»). Таким образом, предлагается анализировать весь лексический континуум текста закона, а не только его терминологическую составляющую, которая в современных лингвистической и юридической науках выступает наиболее частотным предметом анализа содержания лексики текстов закона.

Необходимость обращения к системному семасиологическому подходу, направленному на анализ лексического состава текста закона, продиктована не только теоретическими, но и – во многом – практическими трудностями при интерпретации законодательных текстов, а также нерешенностью вопроса о том, каким образом слово естественного языка переходит в специализированный юридический язык. В традиционном анализе главный акцент обычно делается на юридической стороне смысла терминов, погруженной в систему правовой коммуникации, где они, как правило, рассматриваются с точки зрения придания им жесткой определенности смысла и преодоления неоднозначного толкования. Лексемы, не достигшие полноценного статуса юридического термина, обычно остаются вне систематического внимания как ученых-юристов, так и лингвистов. Возможно, первым они представляются периферийными единицами, не участвующими в правовом смыслообразовании и не слишком влияющими на результаты аутентичного толкования текста закона. Лингвисты же, по видимому, по названной причине не получают того запроса, который стимулировал бы системный анализ «недотерминов», как это произошло при усилении потребности в лингвистической экспертизе конфликтных текстов, повлекшей за собой мощную про-

екцию лингвистической методики, выработанной при анализе естественной семантики и прагматики, в область лингвоэкспертной практики, сформировавшей в свою очередь запрос на выработку соответствующих алгоритмов собственно лингвистического анализа текстов.

Отметим, что обозначенная проблема связана с различными типами толкования текста закона, распределяемыми в параметре от официального (юридического) до неофициального (обыденного) толкования, в том числе и собственно филологического, что актуализирует важный принцип взаимодополнительности, распределяющий презумпции верховенства права, правомочия и презумпции законопослушания, субъектом которых выступает гражданин (подробнее см.: [1]). Исследовательская традиция проблемы толкования текстов закона освещает не только значения отдельных и конкретных юридических терминов, но в ней не обходится стороной и вопрос о семантике «недотерминов», «полутерминов», «постобщенародных» слов, демонстрирующих потенциальное терминологическое значение. В предметное поле исследователей спорадически попадают синонимические комплексы слов и словосочетаний действующего уголовного, гражданского и межотраслевого законодательства, например, такие как: «лицо, достигшее (не достигшее) возраста двенадцатилетнего, четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего возраста»; «участие» и «членство»; «учредители» и «участники» юридического лица; «участие в делах корпорации» и «участие в управлении корпорацией»; «товары, работы, услуги», которые являются юридическим синонимом термина «гражданский оборот»; «несовершеннолетний возраст», «несовершеннолетний, ребенок», «малолетний» и др. [2–5]. Данные исследования показывают, что именно потенциальные термины («полутермины», «недотермины», общенародные слова), вовлеченные в юридический дискурс, составляют трудность при толковании законодательных текстов. При этом сама неопределенность не может быть полностью преодолена, так как она заложена стихийной природой языка, и

по этой причине она задаёт важную смысловую оппозицию юридических текстов «жёсткая» семантика – диффузная (неопределённая) семантика.

В связи с практическими потребностями толкования «недотерминов» ставится вопрос о границах понятия «юридико-лингвистическая неопределённость», нередко актуализирующегося при проведении антикоррупционной экспертизы [6–14], поскольку диффузность значения и неоднозначность толкования текста закона естественным образом трактуются в данной сфере как коррупциогенный фактор. Под лингвистической неопределённостью в юрислингвистической литературе понимается «неопределённость понятий, терминов и формулировок смыслового (содержательного) характера, которая традиционно связывается с несоблюдением содержательных, логических и лингвистических требований юридической техники, способным вызвать произвольное толкование и применение правовой нормы» [13. С. 333].

Помимо двусмысленных терминов и оценочных категорий к юридико-лингвистической неопределённости эксперты обычно относят такие нарушения лингвистических и логических правил юридической техники, как «использование в качестве синонимов терминов с нетождественным значением; употребление понятий, допускающих расширительное толкование; употребление понятий, которые не используются действующим законодательством; использование не имеющих нормативных дефиниций понятий и терминов; употребление понятий без учета их лексического (закрепленного словарями) значения» [Там же]. О феномене «нечетких определителей» как потенциальных правовых конфликтогенах текста пишут, в частности, в своих работах Н.Н. Голубь и М.А. Осадчий, в которых среди прочих развивается тезис о том, что «различные типы нечетких определителей могут быть как конфликтогенными факторами, так и тактическими приемами ухода от правовых рисков» [14. С. 124]. Неопределённая семантика связана не только с собственно терминами, но и с другими типами слов и различными элементами текста (синтаксическими конструкциями, знаками препинания и др.). Например, возникновение неопределённости и множественности интерпретаций, затрудняющих понимание текста закона, в лингвистической экспертизе по антикоррупционным делам связывается, в частности, со спецификой размещения причастного оборота вдали от определяемого слова. А.А. Арнаутова, рассматривая ч. 1 ст. 13.25 «Нарушение требований законодательства о хранении документов» КоАП РФ, отмечает наличие дистанции между понятиями «законодательство» и «нормативный правовой акт», которые находятся в отношении подчинения [12]. Одним из факторов семантической неопределённости является, по замечанию С.В. Дорониной, смена официального регистра общения на неофициальное, а также использование приемов речевой провокации [15]. Документом, регулирующим содержание антикоррупционной экспертизы, является методика, утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых

актов» [16]. Как указывает А.А. Арнаутова, положения, закреплённые в методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, безусловно, имеют огромное значение для правотворческого процесса, тем не менее назвать данную методику методикой в общепринятом смысле нельзя, поскольку в ней отсутствуют система методов и сами этапы, задачи экспертного исследования в ситуации нечеткого определения терминов [12. С. 316]. Эту же мысль высказывает В.В. Астанин: «Существующая методика антикоррупционной экспертизы не в полной мере соответствует критериям и требованиям, которые должны предъявляться к содержанию методики как к инструменту экспертной деятельности» [7. С. 5]. В теории судебной экспертизы под «экспертной методикой» понимается научно обоснованная последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи, т.е. методика, в которой выражен обобщенный опыт решения типовой (часто встречающейся в практике) экспертной задачи, а ее содержание представляет собой совокупность основных данных об объектах исследования, экспертной задаче, оборудовании, материалах и способах ее решения» [17. С. 140]. Следовательно, анализ лексем с невысокой степенью юридизированности значения имеет важный практический смысл, входящий в сферу лингвистической экспертизы законов и законопроектов. В любом тексте, написанном на естественном языке, есть потенциал неопределённости, и юридический текст здесь не исключение; поэтому существенно значимо понимать границы этого понятия, относительно которого, как указывают исследователи, нет четкого определения.

Таким образом, в рамках правовой и лингвистической экспертизы значимым становится обращение к лексемам, не достигшим уровня жестко семантизированных лексем, и, соответственно, к процессу эволютивной юридизации как явлению, задающему стадиальность перехода слова общенародного языка в юридический дискурс. Это позволяет проследить изменение в семантике «слова-термина» и зафиксировать ее место в эволюции, что для синхронии равнозначно месту того или иного смысла на градуальной шкале «степень юридизированности значения лексемы».

Ранее в статье «Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*)» мы осуществили анализ языковых единиц, находящихся на стадии процесса юридизации, что позволило установить дискурсивно-семантические закономерности на этапах развития юридического значения «полутерминов» с корнями *чест-* и *добр-* [18]. Эволютивная юридизация в данной и других наших статьях [18–21] рассматривается как сложный процесс терминологизации содержания слова общей лексики, приводящий к становлению юридического термина. На новом этапе изучения семантики юридических «предтерминов» мы актуализируем описание языкового статуса слов и словосочетаний текста закона, а также привлечение дис-

курсивных смыслов современного и прошлого функционирования «предтерминов». В настоящей работе мы также прибегаем к лексике ст. 152 ГК РФ [22], посвященной защите чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени личности. Но в данной статье такая лексика предстает в ином ракурсе – не как специальный объект исследования, а как инструмент (площадка, полигон) для представления методики системно-лексикологического анализа текста закона. Модель жесткой семантизации и четкой определенности противостоит моделированию семантики слова как полевой организации лексикологической модели теста закона. В ее центре находится оппозиция общенародных лексем с диффузностью их значений, нечеткими границами и строго юридических лексем, которые характеризуются наличием жесткой семантики. Юридизация при таком подходе происходит при трансформации неопределенного в определенное. Анализируя юридический текст, который состоит из того и из другого, мы выявляем и показываем столкновение внутри текста закона элементов общенародного языка и языка юридического, что позволяет описать различные смыслы в рамках синхронной динамики – от ядерных сугубо «юридизированных» смыслов до периферийных смыслов «недотерминов» и собственно общенародных слов и наоборот.

При анализе лексем с малой степенью «юридизированности» мы привлекаем понятие «застывшая диахрония», понимаемое нами как результат эволютивной юридизации слов общенародного языка [18]. Такой синхронно-диахронный подход неразрывно связан с сохранением многообразия смысловых регистров слов естественного языка при их попадании в юридический дискурс. Как уже было отмечено, наш лингвистический анализ исходит из понятий дискурсивности, расщепления значений и эволюции смыслов слов, многозначности и синонимии. При этом синонимия предстает как проявление важного «крыла» в лексике текста закона, на которое, на наш взгляд, специалисты по юридической технике и юрислингвистике незаслуженно обращают меньше внимания, чем на полисемию и разного рода языковые неточности и ошибки. Конкретная цель нашего исследования – выявить смыслы слов и словосочетаний, составляющих текст ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации «Защита чести, достоинства и деловой репутации», в диапазоне «общенародное слово – юридический термин» и на этой основе моделировать процесс формирования терминосистемы, представляющей собой соответствующую лексическую отрасль юридического языка. Сообразно стадиям процесса юридизации и синхронной шкалы «степень юридизированности значения» представлена и описана лексическая палитра названного законодательного текста, его преамбулы, а также входящих в него статей. Затем подробно рассматриваем семантику синонимического комплекса слов «честь, достоинство, деловая репутация и доброе имя». Этот переход позволяет увидеть, как взаимодействуют специализированные и общенародные смыслы на уровне текста в целом, а также в семан-

тике отдельных слов. Так, лексический массив рассматриваемого текста состоит из следующих разрядов лексем и словосочетаний:

Служебные слова: «в», «по», «о», «и / или», «если», «от», «на», «с», «также», «тоже».

Местоименные слова: «его», «другим», «этим», «их», «иных», «таких».

Предикативные комплексы и связки с элементами юридического содержания: «вправе требовать», «не докажет», «соответствовать действительности / не соответствовать действительности», «распространять порочащие сведения», «должны быть опровергнуты», «иметь право требовать опровергнуть порочащие сведения», «опубликовать свой ответ», «устанавливается судом порядок опровержения сведений», «не освобождает от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие», «вправе обратиться в суд», «заявление о признании распространенных сведений не соответствующими действительности», «вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда», «правила могут быть применены судом», «доказать несоответствие указанных сведений действительности», «правила статьи применяются к защите деловой репутации юридического лица», «должны быть опровергнуты в средствах массовой информации», «оказались доступными в сети Интернет», «обязанность совершить действие»;

Модальные слова и связки общенародного употребления: «используемые», «порочащие», «распространивший», «указанные», «соответствующие», «исходящие», «изготовленных», «содержащие», «оказались», «обеспечивающим», «действительность», «удаление».

Околоюридические лексемы: «защита», «честь», «достоинство», «деловая репутация», «сведения», «опровержение», «информация», «пресечение», «средства массовой информации».

Предтерминологические лексемы и словосочетания (эту группу составляют лексемы, представленные в юридической литературе, но не нашедшие в ней однозначного определения): «гражданин», «юридическое лицо», «порочащие сведения», «порядок опровержения сведений».

Собственно юридические лексемы и словосочетания: «суд», «судебное решение», «гражданский оборот», «действие, предусмотренное решением суда», «возмещение убытков», «компенсация морального вреда», «срок исковой давности», «правила пунктов настоящей статьи».

Юридизированные собственные имена (номенклатурная лексика): «Гражданский кодекс», «редакция Федерального закона от 02.07. 2013 № 142-ФЗ».

Задействованный в тексте статьи лексический континуум соответствует нормам современного русского языка с учётом функционально-стилистических особенностей законодательного текста, а именно: соблюдается стилистическая нейтральность терминов; в тексте нет просторечных слов, жаргонизмов, отсутствуют метафоры, сравнения, эпитеты и иные образные средства; не исполь-

зуются термины-аббревиатуры, неизвестные широкому пользователю; неоправданно сложных терминологических структур нет. Стать юридическим термином в контексте закона оказывается не так легко, и это удастся не каждому слову общенародного языка. Одними из таких «предтерминов» являются слова, входящие в синонимический комплекс рассматриваемой нами законодательной статьи «Защита чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени». В контексте наивной этики эти понятия описаны в исследованиях Московской семантической школы интегрального описания языка [23, 24]. В статье мы опираемся на существующие результаты в области рассмотрения синонимов и привлекаем к анализу признакового состава семантической структуры названных слов семы, извлекаемые из контекстов различных дискурсивных практик Национального корпуса русского языка [25].

Понятия *честь, достоинство, деловая репутация, доброе имя*, составляющие содержание соответствующих терминов, традиционно рассматриваются как морально-этические качества личности, присущие каждому человеку, охраняемые и защищаемые государством. В комментариях к статьям находим следующий контекст: «1. Гражданское законодательство не определяет понятий “честь”, “достоинство”, “деловая репутация”» [22]. Отсутствие чётких определений и различий, а также их «недотерминологизированные» значения вынуждают исследователей актуализировать общенародные смыслы, которые нередко становятся предметом спорных толкований, интерпретаций. Обратимся к анализу семантики «застывшей диахронии» юридизации этих лексем. Они, по справедливому замечанию А.В. Санникова, относятся к лексике, «описывающей общественное мнение о человеке, включают в ситуацию социальную роль обладателя» [24. С. 411]. Общие моменты в их семантике связаны с атрибутивными признаками, присущими словам «престиж, «имидж», «репутация», «честь», «достоинство», «имя» (доброе), «слава» (дурная), «реноме» (нетрудно заметить синонимический и антонимический принцип организации данного ряда неопределённых лексем и его диффузность).

К атрибутивным признакам названных лексем А.В. Санников причисляет:

1. Отнесение понятий к человеку как личности, включённой в ту или иную социальную роль в обществе, а не как его исключительная, индивидуальная особенность. Как указывает А.В. Санников, «...все эти слова двухактантны: кроме валентности субъекта (обладателя) они управляют валентностью социальной роли» [Там же].

2. Соотнесённость и соответствие человека как обладателя этих атрибутов с его жизнью, поступками, действиями, сказанными словами.

3. Возможность воздействовать на эти атрибуты как со стороны их обладателя, так и со стороны других людей. У них есть специальная лексика травмирования и нанесения ущерба этим атрибутам, некоторые слова из неё также попадают в юридический дискурс (см., например, оскорбление).

К смысловым признакам, по которым эти синонимы различаются, по А.В. Санникову, относятся следующие:

1. Способность выражать оценку по умолчанию и тип оценки (общая, положительная или отрицательная оценка, самооценка). Например, (доброе) имя всегда выражает положительную оценку).

2. Тип оцениваемого объекта (репутация может быть у человека и организации; имя – преимущественно у человека; слава – у человека, организации или любого места, посещаемого людьми).

3. Аспект, по которому объект оценивается (имя употребляется, прежде всего, когда речь идет о профессиональных качествах человека).

Лексема «**достоинство**» актуализирует такие смысловые комплексы, как «нематериальное благо человека»; «принадлежность гражданину от рождения или в силу закона»; «неотчуждаемость и непередаваемость иным способом»; «критерий отношения государства к личности»; «правовой статус личности»; «охраняется государством» (юридические дискурсы); «высшая социальная ценность»; самооценка собственных качеств и способностей»; «уважение и самоуважение человеческой личности»; «определённое поведение, чтобы эта самооценка не стала ниже»; «осознание собственной высокой ценности как личности или как члена социальной группы других людей» (художественные дискурсы, публицистические дискурсы, юридические дискурсы и др.)

В свою очередь семантика лексемы «**честь**» сохраняет книжную стилистику и открывается следующими смысловыми признаками: «нематериальное благо человека»; «общественная оценка личности»; «мера духовных и социальных качеств гражданина»; «личность»; «достоинство» («личное», «профессиональное», «военное» и т.п.); «принадлежность от рождения»; «непередаваемое» (юридические дискурсы); «честное имя»; «почет»; «уважение»; «сознание себя членом социальной группы других людей»; «репутация»; «доброе имя»; «соблюдение определённых, принятых той или иной социальной группой морально-этических правил»; «соответствие поведения правилам, чтобы самооценка человека или его оценка со стороны других людей этого социума не стала ниже» (публицистические дискурсы, художественные дискурсы, поэтические дискурсы и т.п.)

Семантика словосочетания «**деловая репутация**» раскрывается таким признаковым составом, как «нематериальное благо»; «устоявшаяся общая оценка различной деятельности человека или организации»; «профессиональный, социальный и моральный аспект реализации различной деятельности человека»; «оценка со стороны группы лиц»; «гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью»; «юридическое лицо»; «коммерческая и некоммерческая организация»; «государственные и муниципальные предприятия», «учреждения» (юридические, публицистические, художественные дискурсы).

Словосочетание «**доброе имя**» обладает наиболее широким спектром лингвокультурных, символических значений, поскольку невозможно, задев честь, достоинство или деловую репутацию, не

коснуться так или иначе *доброго имени* человека. Признаковый состав атрибутивного словосочетания «**доброе имя**» включает в себя семы «нематериальное благо», «человек», «организация», «принадлежит гражданину от рождения или в силу закона», «неотчуждаемо», «непередаваемо другим лицам» (юридические дискурсы), «личность», «достоинство», «честь», «честное имя», «доброе дело», «правильное дело» (художественные, публицистические, поэтические, юридические дискурсы). Атрибутивный комплекс слов «**доброе имя**» предполагает преимущественно «положительную оценку людей», причём оцениваются их «профессиональные» и «моральные качества», «нравственная сторона того или иного действия или дела» (интернет-дискурс, юридический, публицистический, художественный дискурсы). Так, результатом поступательного движения семантики названных лексем в сторону их становления юридическими терминами являются смысловые комплексы «застывшей диахронии» развития юридического содержания этих слов, закреплённые в соответствующих словарях [26–28]. Юридический смысл, как и другие смыслы слова, формируется в потоке различных дискурсов.

В заключение отметим следующие моменты, вытекающие из проведенного исследования. Любой текст закона, а также составляющие его статьи – продукт длительного взаимодействия терминологических и общенародных лексических единиц. Данный процесс находит отражение в синхронно-градуальной типологии лексем, организованной по признаку «степень юридизированности значения лексемы». «Застывшая диахрония», воплощенная в такой типоло-

гии, представляет собой этап развития юридического значения слова общенародного языка. Так, слово с широким спектром морально-этических смыслов становится юридическим термином в ситуации, когда его содержание приближается к необходимости его рассмотрения как элемента ст. 152 «Защита чести и достоинства граждан» и потребности вынесения судебных решений по этой статье. Это обстоятельство важно для обыденного филологического толкования текста закона, поскольку в текст закона оно попадает эволютивным путем – через преломление общенародных смыслов и, следовательно, предстает современному читателю текста закона как «застывшая диахрония», которую вполне можно трактовать как след памяти от его предыдущего функционирования в неюридических дискурсах и контекстах. Эти смыслы не исчезают, а получают иное «звучание» (мы не имеем в виду фонетическую сторону слова). Поэтому и скорость формирования юридического значения того или иного слова может быть разной. Возможность реализации лексикологического анализа текста закона с учётом языкового статуса терминов и слов, которые в нём находятся, позволяет моделировать процесс формирования терминосистемы, представляющей соответствующую лексическую отрасль юридического языка, и прогнозировать его результаты, а также выявлять семантические грани в содержании тех или иных юридических терминов.

Предложенный анализ может играть значительную роль в перлюстрированной экспертизе текстов законопроектов, направленной на выявление их доступности, уровня и качества понимания [29]. Практика – экспертиза законопроектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н.Д. Обыденное филологическое толкование текста закона как компонент правовой коммуникации: взгляд лингвиста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 2. С. 5–15.
2. Тягай Е.Д. «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 22–32.
3. Чваненко Д.А. К вопросу о толковании формулировки «товары, работы, услуги» // Юрист. 2014. № 10. С. 25–29.
4. Тадыкова Н.В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе РФ // Юрислингвистика. 2018. № 7–8. С. 56–63.
5. Прозументов Л.М. О некорректности определения понятия «несовершеннолетний» в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 80–85.
6. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. 96 с.
7. Астанин В.В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3 (20). С. 4–8. DOI: 10.21681/2226-0692-2016-3-04-08
8. Бондаренко Е.Н. Лингвистическая экспертиза текстов по антикоррупционным делам: формулировка вопросов, установление контекста и семантика ключевых слов // Язык. Право. Общество : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2018. С. 16–19.
9. Кабанов П.А. Юрико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 3. С. 61–71. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.12055
10. Карасева Т.Н. Проблема юрико-лингвистической неопределенности при проведении антикоррупционной экспертизы правовых актов // Язык. Право. Общество : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2013. С. 152–156.
11. Шабалин Л.И. Антикоррупционная экспертиза нормы локального акта, регулирующей контроль успеваемости студентов в УРГЮА // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. № 6 (14). С. 35–38.
12. Арнаутова А.А. Методика проведения антикоррупционной экспертизы: юрико-лингвистическая неопределенность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 315–318.
13. Белоконов Н.В. Лингвистические основания проведения антикоррупционной экспертизы // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 331–335.
14. Голубь Н.Н., Осадчий М.А. Нечёткие определители в текстах правовой коммерческой документации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4–3 (52). С. 124–127.
15. Доронина С.В. «Командир! Может, договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 245–249.
16. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных право-

вых актов и проектов нормативных правовых актов»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения: 09.09.2019).

17. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2014. 736 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/438453> (дата обращения: 22.08. 2019).
18. Голев Н.Д., Иркова А.В. Становление юридического термина как процесс юридикации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*) // Вестник Московского государственного университета. 2018. № 4. С. 212–242.
19. Голев Н.Д. Юридикация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика. Барнаул, 2000. С. 8–40.
20. Голев Н.Д. Научные термины как единицы стихийного функционирования языка : полемические заметки // Метаязык науки: материалы Междунар. науч. конф. Сыктывкар, 2012. С. 5–11.
21. Иркова А.В. Предъюрисдикционные и юридические смыслы лексемы «гражданин» в общественно-политическом дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 215–224.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). URL: <http://stgkrf.ru/152> (дата обращения: 16.04.2019).
23. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. 912 с.
24. Санников А.В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 405–468.
25. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru. (дата обращения: 16.01.2019).
26. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Москва; Вена : Языки славянских культур; Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
27. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Большой юридический словарь. М., 2001. URL: <https://juridical.slovaronline.com>
28. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>. (дата обращения: 13.08. 2019).
29. Голев Н.Д. Язык закона и лингвистическая экспертиза законопроекта в свете правовой коммуникации // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 г.). СПб. : РОПРЯЛ, 2016. С. 132–137.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 ноября 2019 г.

Continuous Semasiological Analysis of the Lexical Composition of the Law Text (A Case Study of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 21–27.

DOI: 10.17223/15617793/452/2

Nikolay D. Golev, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ngolevd@mail.ru

Anna V. Irkova, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: a.irkova@mail.ru

Keywords: legal system; potential terms; indefinite semantics; Article 152 of Civil Code; honor; dignity; good name; business reputation.

The article presents a new type of semasiological analysis of the vocabulary that makes up the text of the law. The consideration of lexical units of the legal text allows the authors to interpret them as terms undergoing evolutionary legalization and being at its different stages—from national to special legal. In this vein, a classification of the lexical units according to their degree of originality is developed. The text of the law thus appears as a manifestation of “frozen diachrony”. The lexicon of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation is the empirical basis and the case of the analysis. Considerable attention is paid to the words and phrases with a low degree of legalization—potential terms (“pre-terms”, “half-terms”). The uncertainty of the semantics of national words, polysemantic and non-established terms that occur in the legal document provides for the requests to carry out forensic expert examination of laws and bills. As such, in the study, it is linked with anti-corruption expert examination. The need for it arises due to controversial situations in which one of the corruptogenic factors is recognized as legal and linguistic uncertainty. The main causes of semantic uncertainty in the article are such manifestations of natural language as discursive functioning of vocabulary, leading to the splitting of word meanings (polysemy) and synonymy. The article opens with the analysis of the scientific legal-linguistic context, which includes a new type of continuous analysis of the lexicon of the legal document. It is formed by the discussion of the problem of ambiguous, uncertain semantics of lexemes (called “pre-terms”) included in legislative texts. The main part of the article actualizes the classification of the lexical units of Article 152 in accordance with the degree of their legalization. The scheme is formed by the following sections: “modal words and connectors of public use”; “near-legal lexemes”; “pre-terminological lexemes and phrases” (this group consists of lexemes presented in the legal literature, but lacking an unambiguous definition); “pure legal lexemes and phrases”; “legalized proper names” (nomenclature vocabulary). The semantics of the synonymous group “honor, dignity, business reputation and a good name” is described in more detail. The discursive semantic senses of each of these lexemes extracted from different discourses are analyzed: artistic, poetic, journalistic, legal, and other types of discourses. In the concluding part of the article, the authors consider the prospects of application of the proposed analysis in relation to the perlocative examination of legal documents and bills aimed at identifying their accessibility, level and quality of understanding.

REFERENCES

1. Golev, N.D. (2014) Ordinary Philological Interpretation of the Text of the Law as a Component of Legal Communication: The Linguist’s View. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 2. pp. 5–15. (In Russian).
2. Tyagay, E.D. (2016) “Participation” in Corporate Organizations and Their “Management”: Problem of Legal Confirmation and Differentiation of Corporate Relations. *Lex Russica*. 11 (120). pp. 22–32. (In Russian).
3. Chvanenko, D.A. (2014) On the Issue of the Interpretation of the Phrase “Goods, Works, Services”. *Yurist – Jurist*. 10. pp. 25–29. (In Russian).
4. Tadykova, N.V. (2018) On Incorrect Usage of Medical Terms in the Definition of Sexual Offences in the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurilingvistika – Legal Linguistics*. 7–8. pp. 56–63. (In Russian).
5. Prozumentov, L.M. (2017) About Incorrectness of Definition of the Concept “Minor” in the Text of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 24. pp. 80–85. (In Russian).
6. Rossinskaya, E.R. (2010) *Antikorrupcionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh projektov* [Anti-Corruption Examination of Normative Legal Acts and Their Drafts]. Moscow: Prospekt.
7. Astanin, V.V. (2016) Anti-Corruption Assessment of Laws: Development of Practice and Methodology. *Monitoring pravoprimeneniya*. 3 (20). pp. 4–8. (In Russian). DOI: 10.21681/2226-0692-2016-3-04-08

8. Bondarenko, E.N. (2018) [Linguistic Examination of Texts on Anti-Corruption Cases: Formulation of Questions, Establishing Context and Semantics of Keywords]. *Yazyk. Pravo. Obshchestvo* [Language. Law. Society]. Proceedings of the 5th International Conference. Penza: Penza State University. pp. 16–19. (In Russian).
9. Kabanov, P.A. (2014) Legal Linguistic Uncertainty as an Object for the Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Drafts of Normative Legal Acts. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya – NB: Administrative Law and Administrative Practice*. 3. pp. 61–71. (In Russian). DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.12055
10. Karaseva, T.N. (2013) [The Problem of Legal Linguistic Uncertainty During the Anti-Corruption Examination of Legal Acts]. *Yazyk. Pravo. Obshchestvo* [Language. Law. Society]. Proceedings of the All-Russian Conference. Penza: Penza State University. pp. 152–156. (In Russian).
11. Shabalin, L.I. (2012) Anticorruption Expertise of Students' Results Control Rules at the USLA. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu – Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"*. 6 (14). pp. 35–38. (In Russian).
12. Arnautova, A.A. (2017) Methodology of Anti-Corruption Examination: Legal and Linguistic Uncertainty. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Law*. 4 (41). pp. 315–318. (In Russian).
13. Belokon', N.V. (2012) Linguistic Bases of Carrying out Anti-Corruption Examination. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2 (39). pp. 331–335. (In Russian).
14. Golub', N.N. & Osadchiy, M.A. (2012) Fuzzy Qualifiers in Texts of Legal and Commercial Documentation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 4–3 (52). pp. 124–127. (In Russian).
15. Doronina, S.V. (2015) "Let's Agree, Commander!": The Methods of Discourse Analysis in the Linguistic Examination of Corruption Speech Crimes. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 3 (53). pp. 245–249.
16. Consultant.ru. (2017) *Decree of the Government of the Russian Federation No. 96 of 26 February 2010 (As Amended on 10 July 10 2017) "On the Anti-Corruption Examination of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts" (With the "Rules for Conducting Anti-Corruption Examination of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts", "Methodology for Conducting Anti-Corruption Expert Examination of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts")*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/. (Accessed: 09.09.2019). (In Russian).
17. Rossinskaya, E.R. (2014) *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse* [Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Procedures]. 3rd ed. Moscow: Norma; NITs INFRA-M. [Online] Available from: <http://znanium.com/catalog/product/438453>. (Accessed: 22.08. 2019).
18. Golev, N.D. & Irkova, A.V. (2018) The Making of a Legal Term out of a General Word: A Discursive and Semantic Analysis of Words With the Roots Chest and Dobr. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4. pp. 212–242. (In Russian).
19. Golev, N.D. (2000) Yuridizatsiya estestvennogo yazyka kak lingvisticheskaya problema [Legalization of a Natural Language as a Linguistic Problem]. *Yurilingvistika – Legal Linguistics*. 2. pp. 8–40.
20. Golev, N.D. (2012) [Scientific Terms as Units of the Spontaneous Functioning of the Language: Polemical Notes]. *Metayazyk nauki* []. Proceedings of the International Conference. Syktyvkar: Syktyvkar State University. pp. 5–11. (In Russian).
21. Irkova, A.V. (2019) Prejuridical and Juridical Meanings of a Lexeme "Grazhdanin" (A Citizen) in Social-Political Discourse. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 215–224. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/68/19
22. Stgkrf.ru. (2017) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of 30 November 1994 (As Amended on 29 December 2017)]. [Online] Available from: <http://stgkrf.ru/152>. (Accessed: 16.04.2019).
23. Apresyan, Yu.D. (2006) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic Picture of the World and Systemic Lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
24. Sannikov, A.V. (2006) Ponyatiya dostoinstva i smireniya [The Concepts of Dignity and Humility]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic Picture of the World and Systemic Lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 405–468.
25. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 16.01.2019). (In Russian).
26. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2004) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [A New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Venskiy slavisticheskiy al'manakh.
27. Dodonov, V.N. & Ermakov, V.D. (2001) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Big Juridical Dictionary]. [Online] Available from: <https://juridical.slovaronline.com>.
28. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols]. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>. (Accessed: 13.08.2019).
29. Golev, N.D. (2016) [The Language of Law and the Linguistic Examination of the Bill in the Light of Legal Communication]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii* [Dynamics of Language and Cultural Processes in Modern Russia]. Proceedings of the V Congress of ROPRYaL. Kazan. 4–8 October 2016. Is. 5. St. Petersburg: ROPRYaL, pp. 132–137. (In Russian).

Received: 21 November 2019